

ГК 625

Г. ПОПОВ

П 792

**ЖЕЛЕЗНЫЙ
ПОЛК
имени „26“**

(ОЧЕРК)

АЗГИЗ

Баку — 1927

Г. ПОПОВ

„ЖЕЛЕЗНЫЙ ПОЛК“

им. „26“

(ОЧЕРК)

АЗГИЗ

Баку — 1927

15 25.

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2000

1986 П

ПЕЧАТАНО
в типографии
„АВГИЗ“
Вину, Б.-Морская, 16

ГК 625 Р
П 792 Р

Библиотека
Института Ленина
при Ц. К. Б. Н. П. (С.)

~~СР~~
8052

~~1154~~

62718

62718

✓

Октябрьская революция и самовооружение бакинского пролетариата.

Длившаяся годами борьба бакинских рабочих со своими эксплуататорами после февральского переворота перешла в окончательную решающую атаку на буржуазию. Видя опасность со стороны надвигающегося рабочего класса, буржуазия в отчаянии раскрывала свои объятия эс-рам и меньшевикам, и они совместными усилиями начали водворять порядок и повели наступление на рабочий класс. Правильно взятый партией, возглавляемой великим вождем революции, тов. Лениным, привел к октябрю и переходу всей власти в руки Советов, в руки рабочего класса.

В исторические октябрьские дни, бакинский пролетариат, руководимый Компартией, стоявший всегда в первых рядах революционных борцов, во главе которого стояли 26 погибших комиссаров, приступил к формированию Красной Гвардии города Баку.

Формирование Красной Гвардии в городе Баку и его районах.

По директивам комитета компартии наиболее подготовленные и сознательные рабочие стали создавать вооруженные рабочие отряды Красной Гвардии как в городе, так и в районах. Ввиду предательских действий вождей, эс-ров и меньшевиков, как-то: Айоло, Садовский, Звоницкий, Велунц и пр., а также мусаватистов и дашнаков, поддерживаемых нефтепромышленниками, рабочему классу сразу взять власть в свои руки не представлялось возможным, но благодаря умелому руководству и энергичным действиям большевистской партии во главе с т.т. Шаумяном, Джапаридзе, Азизбековым и др., бакинскому пролетариату удалось, в конце концов, опрокинуть врага. Власть

перешла в руки рабочего класса, который создал совет рабочих, крестьянских, солдатских и матросских депутатов, Ревком и Исполком, во главе с товарищами Шаумяном, Джапаридзе, Азизбековым и др.

Рассеянная бакинская контр-революция стала тогда группироваться в Дагестане в г.г. Петровске, Т-Х-Шуре и Дербенте, под предводительством генералов Тарковского и Имам Нажмудин Гоцинского, а в Азербайджане — на станции Насосной, г. Кубе, ст. Хачмас — под предводительством Шихалинских беков, имея своим центром гор. Ганджу.

Для ликвидации этих контр-революционных гнезд бакинский пролетариат приступил к формированию экспедиционного отряда, а на ст. Насосную в спешном порядке была предварительно отправлена группа красногвардейцев, среди которых выделялись тов. Горбченко, Веселов, Анашкин и др.

Формирование первого Бакинского Экспедиционного Отряда Кавказской Красной Армии.

Для организации экспедиционного отряда приказом Ревкома от 27 марта 1918 г. было поручено тов. Попову Г. И. пересмотреть все районные отряды и из них набрать состав в четырехдневный срок. 30 марта 1918 года отряд был сформирован, но большинство красногвардейцев не умело владеть оружием, вооружен он был неважно и, конечно, отряд, сколоченный в такой короткий срок не мог отвечать требованиям боевой готовности, но этот дефект восполнялся революционным порывом красногвардейцев (рабочих) и их верой в своего начальника — выходца из их среды (бывший модельщик), что укрепляло их надежду в несомненной победе над врагом. Обмундированный и вооруженный отряд под названием **«Первый Бакинский Экспедиционный Отряд Кавказской Красной Гвардии»**, бодрый и уверенный в правоте своего дела, в ночь на первое апреля 18 года по приказу Ревкома отправился в Дагестан для ликвидации контр-революционных банд.

Отряд в походе.

В пути следования начальником отряда, тов. Поповым, были приняты меры для частичного практического обучения отряда, а также была произведена тщательная проверка всего вооружения и боевого снаряжения.

Выступивший по Каспийскому морю на пароходах при двух канонерках «Карс» и «Ардаган», отряд имел свой штаб на пароходе «Паризиен». По приказу начальника отряда тов. Попова в пути приступили к проверке людей на пароходе «Паризиен», во время которой обнаружен был присосавшийся к медперсоналу подозрительный тип, именовавший себя сотрудником перевязочного отряда, по выяснении личности оказавшийся шпионом, посланным мусаватской организацией. При его опросе, выяснилась контр-революционная организация, пославшая его, существовавшая на средства бакинской буржуазии, имеющая связь с контр-революцией Дагестана. Задача его шпионской поездки заключалась в следующем: при высадке отряда немедленно сообщить контр-революционному штабу Дагестана о месте высадки и численности его, чего ему сделать не удалось, а наоборот, отряд от него узнал: где расположены контр-революционные войска, где установлены орудия, и имена генералов — предводителей (Тарковский и Имам Нажмудин Гочинский). По приказу начальника отряда была произведена тщательная проверка и на других судах, где также были обнаружены несколько шпионов более мелкого калибра, от которых удалось узнать некоторые необходимые сведения как о противнике в Дагестане, так и о скрывавшихся в Баку, а также об их складах оружия и месте их организации. При приближении к Петровску, на горизонте было замечено какое-то судно. Начальником отряда приказано было, во что бы то ни стало, это судно нагнать и привести к нему, что и было исполнено. Судно оказалось баркасом «Ундина», на котором находилась разведка противника, состоящая из чеченцев, под командованием ротмистра Вольского, занимавшего пост коменданта

станции Порт-Петровск. У него были найдены и отобраны топографические карты с планом действия противника, и от него также удалось получить некоторые сведения о противнике. Используя все полученные таким образом сведения, и по проверке их, начальник отряда изменил план своих действий и высадил десант в другом месте, где противник его не ожидал. Оставив распоряжение начальнику отряда военных судов «Карс» и «Ардаган», шов. Ефремову, в ночь на 3-е апреля экспедиционный отряд высадился и пошел в наступление. На рассвете двумя зажженными факелами отрядом был дан условный знак боевым судам «Карсу» и «Ардагану» и стоящей на берегу шестой батарее, и грянул бой. Ввиду малочисленности отряда, начальником его было сделано распоряжение одной роте в 150 штыков, в 4 взвода, демонстрировать перед противником на возвышенности перед Порт-Петровском в трех верстах от противника. Каждый взвод, рассыпавшись в редкие цепи, поднимаясь на возвышенности и спускаясь вниз, обходя по берегу моря и поднимаясь снова на ту же возвышенность, продолжал непрерывное демонстрирование. Вторая рота, высланная в обход левого фланга противника и действуя под командой комроты, шов. Авакяна, захватила в плен разведку противника в числе 75 человек с одним офицером, который на вопрос, сколько войск у них, ответил:— «нас не много, тысячи 3-4, а вас высадилось очень много, наверное, не меньше 6-8 тысяч, и ввиду превосходства ваших сил нам приказано отступать».

На всем протяжении фронта шел ожесточенный бой с непрерывной канонадой шестой батареи, а судовые батареи, потерявшие корректирование стрельбой, прекратили на время огонь. Начальник отряда, шов. Попов, желая помочь судам корректировать огонь, под огнем противника, добравшись на пароход, стоявший у берега, условным знаком открыл снова огонь судовых батарей, взяв целью тюрьму и кладбище, где и находился неприятель. После 12-ти часового боя была на голову разбита дикая дивизия противника, захвачено знамя дикой дивизии, много офицеров, пуле-

---

метов и орудий. Противник, оставив на месте много убитых и раненных, обратился в бегство, после чего был занят город Петровск, и установлена Сов.-власть. Затем, были взяты город Темир-Хан-Шура и город Дербент, где была установлена советская власть. В этих боях отличились из комсостава и красногвардейцев командир 1-ой роты, тов. Володин, командир 2-ой роты, тов. Авакян и его помощник тов. Сафаров, из красногвардейцев, тов. Данилов и Петросов. Было послано радио в гор. Баку о занятии городов и, с'организован Ревком; назначено было экстренное заседание полит комсостава с подпольными работниками (большевиками) Дагестана, на котором выбраны: комендант города, комендант станции и комиссары—порта, труда, торговли и др., и, по предложению начальника отряда тов. Попова, было постановлено:—ввиду малочисленности людей в отряде, экстренно изготовить бронепоезд из красных товарных вагонов, забаррикадированных железными листами и тюками ваты, а также проложить железную дорогу от станции Петровск-Кавказский до радио-станции, для чего мобилизовать железнодорожников и граждан города Петровска.

В короткий срок была исполнена работа и начал курсировать разведочный бронепоезд. 6-го апреля было получено радио о назначении начальника отряда, тов. Попова, главнокомандующим фронтом и чрезвычайным комиссаром Дагестана. Последним 8-го апреля 1918 года был отдан приказ:—«Всем лицам, имеющим на руках огнестрельное оружие, немедленно сдать таковое», а 12-го апреля 18 года была объявлена добровольная запись в Красную Гвардию.

Пополнение отряда и формирование Красной Гвардии Дагестана.

Объявленная запись прошла успешно, и началось обучение. Главком, он же чрезвычайный комиссар, получил агентурное сведение о том, что противник, узнав о малочисленности нашего отряда, собирается предпринять снова поход на Петровск, почему он и

поспешил вооружить записавшихся добровольцев и усилить отряд. Находясь на позиции бесменно в течение 7-ми суток, отряд сильно переутомился, но на восьмой день показались приближающиеся суда из города Баку. Это был 2-ой Кавказский Красный батальон, шедший на подкрепление отряду, под командованием тов. Ляпина, о чем Главком сообщил отряду, воодушевив его. Выделив товарищей для встречи 2-го батальона, отряд просил Главкома, тов. Попова, передать товарищеский привет прибывшему батальону и предоставить ему двухдневный отдых. 2-ой батальон был радостно встречен всем гарнизоном города Петровска; был устроен парад, которым командовал комбат 2-ой, тов. Ляпин, а принимал его Главком, тов. Попов. После принятия парада весь гарнизон с оркестром музыки стройными рядами прошел по улицам Петровска. Вскоре, т.-е. 17 апреля 18 года, в город Петровск прибыли Астраханские отряды под командованием начальников отрядов, т. т. Булова, Ляхова и Аристова. 22-го апреля получен был приказ по радио от Ревкома гор. Баку:—«Первому экспедиционному отряду под командованием тов. Попова отправиться на станцию Гудермес по направлению к станции Червленной-Узловой». По получении сего приказа, тов. Попов, собрав сведения о противнике и узнав, что он намеривается предпринять вновь активное действие против Петровска, и что уже минует мосты, сообщил об этом по радио в Бакревком, а сам приступил к составлению эшалонов следующим образом: впереди паровоза пустил несколько открытых платформ, на которых были установлены орудия, пулеметы и прикрывания, самая передняя платформа нагружена была песком, позади же паровоза—крытые вагоны, в которых проделаны были бойницы и забаррикадированы тюками ваты, а за ними следовали опять открытые платформы, на которых также были устроены баррикады из тюков ваты, после чего шли опять крытые вагоны, затем платформы и т. д., а в конце эшалона находился другой паровоз, на открытых платформах установлены опять орудия и прикрывания.

Поход отряда.

Сорганизовав эшалоны, тов. Попов оставил в арбергарде на ст. Петровск-Кавказский часть своего отряда, роту 2-го Красного батальона и роту Дагестанских красных гвардейцев, а сам с отрядом отправился на станцию Шамхал, где и остановился. Противник, узнав об уходе тов. Попова, тут же предпринял наступление на Петровск. Командир оставшегося в Петровске 2-го батальона командировал своего адъютанта для особых поручений тов. Бознака, который, прорвавшись сквозь цепи противника, спешно донес тов. Попову о создавшемся вокруг Петровска положении. Последний, узнав таким образом через тов. Бознака о начавшемся бое, и о том, что превосходящие силы противника, под командованием генерала Тарковского и Имам Нажмудин Гоцинского, нажимают на наши части, оставшиеся в Петровске, каковые не выдерживают натиска, — немедленно ни минуты, грянул с отрядом обратно в Петровск.

Боевые действия отряда.

Подъезжая к ст. Петровск на рассвете, отряд, находясь еще в эшалонах, был встречен огнем противника, занимавшего уже город Петровск. Отряд в свою очередь открыл с эшалона ответный огонь по противнику. Начальник отряда разделил отряд на две части, одна из которых оставлена была у вокзала Петровска под командой комроты 2, тов. Авакяна, которому приказано было пойти в наступление с северной части города и во чтобы то ни стало выбить противника из города, а сам начальник отряда с другой частью эшалона отправился к радио станции и, захватив ее, перешел в решительное наступление. Ударив по правому флангу противника, с одной ротой под командованием тов. Сафарова, зашел с южной стороны города в тыл противнику и после ожесточенного 7-ми часового боя отрядом снова был занят город Петровск, причем были захвачены орудия, пулеметы,

---

снаряды, патроны и вещевые продовольственные припасы. Во время этого боя пал жертвою начальник Астраханского отряда, тов. Буров, начальник пулеметной команды 1-го экспедиционного отряда, тов. Кривенко, и 60 человек геройски дравшихся красногвардейцев. В этом бою отличились из красногвардейцев и комсостава отряда т. т. Авакян, Безделюхин, Сафаров, Бознак и др. Вслед за тем особым воззванием тов. Попова было предложено оставшимся в Темир-хан-Шуре белогвардейцам в трехдневный срок сдать добровольно оружие. Назначено было на нейтральной зоне место переговоров, куда были вызваны представители белогвардейских войск генералов Имам Нажмудин Гоцинского и Тарковского. С нашей стороны для переговоров были избраны Главком, тов. Попов, вновь прибывший чрезвычайный комиссар Дагестана, тов. Нанейшвили, и начальники отрядов, т. т. Аристов, Ляхов и др. Во время переговоров представителям белогвардейских войск было предложено признать советскую власть и сдать оружие. Власть советов ими была признана, но сдачу оружия они стали отпугивать. Видя это, тов. Попов им заявил:— «Я прибыл сюда от многочисленного пролетариата города Баку и Дагестана не вести с вами долгие переговоры, а освободить рабочих и крестьян от деспотизма и установить советскую власть; если же я начал вести с вами переговоры, то я уже этим сделал преступление, а потому, больше не говоря ни слова, прошу дать мне окончательный ответ: сдадите-ли вы мне в 24 часа оружие или нет».—Требование Главкома, тов. Попова, поддержанное Нанейшвили и Аристовым, после этого ультиматума, представителями белогвардейских войск было принято и в указанное время было исполнено. По ликвидации, таким образом, фронта, приказом Главкома тов. Попова были открыты и начали функционировать все магазины, театры, фабрики, заводы. Для связи с городом Баку был назначен тов. Будников.

Вскоре затем в город Пепровск прибыл бронепоезд во главе с тов. Канделаки.

Вызов первого бакинского экспедиционного отряда в гор. Баку.

29 апреля 1918 года начальник отряда тов. Попов получил радио-сообщение от Бакревкома, что Баку угрожает нашествие турецко-мусаватских полчищ, почему он с отрядом и вызывается в Баку. Отряд тут же выступил и, пройдя с боем ст. Яламу, Худат и Хачмас, прибыл в Баку.

Награждение отряда.

За храбрые, геройские боевые подвиги с апреля месяца 18 года до установления власти советов в Дагестане, отряд в июне того же года награждается 1-м в РСФСР Красным Боевым Знаменем с надписью: «Первому Бакинскому экспедиционному отряду Кавказской Красной Гвардии за освобождение Дагестана от деспотизма», — а начотряда, тов. Попов, представлен к высшей революционной награде. — Начотрядом представлены к награде за боевые заслуги следующие товарищи: Комбат 2 тов. Авакян, красногвардеец Павел Данилов, Помкомроты 2 тов. Сафаров, адъютант для особых поручений тов. Бознак.

Переименование отряда.

Ввиду реорганизации Красной Гвардии и формирования Красной Армии, 10-го июля 1918 года первый бакинский экспедиционный отряд Кавказской Красной Гвардии переименовывается в 19-ый отдельный батальон Кавказской Красной Армии под командованием того же командира тов. Попова.

Торжественное вручение боевого знамени.

Награжденный Боевым Красным Знаменем первый бакинский экспедиционный отряд фактически принимал таковое, уже будучи переименован в 19-ый батальон Кавказской Красной Армии.

Торжественный прием знамени произошел следующим образом: в городе Баку на б. Петровской площади был выстроен 19-ый батальон и 6-ая батарея, во главе со своим командиром Поповым Г. И., кото-

---

рому было преподнесено знамя представителями Дагревкома в присутствии представителей Бакревкома. Тов. Попов, принимая знамя, заявил:— «От имени всего отряда, ныне баталиона, даю клятву, не выпустить из рук этого знамени до повсеместного полного установления и укрепления соввласти—власти рабочих и крестьян, и, чтобы не случилось с отрядом, как командир, так и каждый из оставшихся в живых красноармейцев, клятвенно обязуется сохранить это дорогое нам Красное Знамя и незапятнанным передать его Военно-Революционному Комитету города Баку, как знамя, принадлежащее бакинскому пролетариату.

После этого торжественного приема знамени баталион совместно с 6-ой батареей и оркестром музыки революционным маршем отправился к зданию Бакревкома, где его встречали т.т. Шаумян, Шейболдаев и Карганов, поздравившие его с полученным Красным Знаменем.

От здания Ревкома баталион отправился в Сальянские казармы, где совместно с представителями флота и артиллерии отпраздновали день победы в Дагестане, причем установлено было этот день победы, день 4-го Апреля, считать праздничным днем баталиона.

Поход 19 баталиона.

Вскоре за тем со стороны города Ганджи стали продвигаться к городу Баку турецкие войска, каковые фронтom в Кюрдамирском направлении были встречены красными войсками.

19-му баталиону было приказано взять под свою охрану линию железной дороги Аджикабул—Кюрдамир, мосты и срочно занять водокачку Черноводск, находящуюся в 9-ти верстах от ст. Черноводск по левому берегу реки Курь.

Часть баталиона под командой комроты 4, тов. Сологубова, выступила в 7 часов утра по получении приказа походным порядком и с мерами охранения. В 2 часа дня разведка соприкоснулась с против-

---

ником и завязалась перестрелка, после чего рота батальона вступила в бой и к вечеру противник был выбит из занимаемых им укреплений и окопов. Боевой приказ был выполнен; частью батальона были заняты водокачка Черноводск, и выставлены охранения. В ночь на 26 июня противник предпринял активное действие, переправившись на правый берег реки, и глубоким обходом обошел охранения, выставленные с водокачки Черноводск, намереваясь отрезать роту. На рассвете завязался сильный бой. Охранения, несмотря на свою малочисленность, сравнительно с превосходными силами противника, героически сдерживали натиск последнего.

Учитывая отсутствие технической связи и малочисленность людей для выставления постоянной живой связи с охранением боевого участка, начальник отряда часто высылал раз'езды на водокачку и сам лично часто въезжал с раз'ездом. На рассвете 4-го июля, собравшись с раз'ездом на водокачку, н-к отряда, от'ехав от ст. Черноводск с пол-версты, услышал глухо доносившиеся звуки винтовочных выстрелов; вернув двух всадников к батальону с приказанием помощнику своему Авакяну спешно подготовить уч. команду батальона, сам поспешил вперед и, убедившись, что на водокачке идет бой, со всадниками поскакал к батальону и, захватив с собой роту батальона и уч. команду двинулся к водокачке на выручку. На пути следования на малом привале собрал весь комсостав, объяснил ему задачу действий, назначив маршруты: учебной команде, состоявшей исключительно из старых унтер-офицеров, под командой наблюдающего за ней Авакяна и старого фельдфебеля Успинова, отправиться на левый фланг, взводу претвей роты под командованием комроты Андриясова—на правый фланг противника, а командир батальона тов. Попов, с остальной частью людей, выставив заслон по отделении справа и слева, приказав держать непрерывную связь, сам с полуротой двинулся по дороге в середину фронта, где и вступил в бой. Решительным натиском прорвал цепь противника и соединился с ротой охранения. Своим внезап-

---

ным появлением командир воодушевил роту, находящуюся в кольце противника и тем самым сокрушил самого противника, дав возможность учебной команде и взволу 3-ей роты, посланным на левый и правый фланг противника, ударить по флангам и заставить противника обратиться в бегство, захватив целиком около полу-эскадрона оседланных лошадей противника, на которых села учебная команда и преследовала отступающего неприятеля. Противник был разбит, оставив на месте боя убитых и раненых, а нами были захвачены военные трофеи. В этом бою отличились т.п. Устинов и Авакян. В это время в городе Баку начался усиленный напор на Штаб Армии со стороны дашнаков, эс-ров и др., которые выбросили лозунг «пригласить англичан»..

К этому времени к нам стали приближаться эшалоны Бичерахова с казаками. На фронте в частях также началось брожение, кроме 19 батальона, состоящего исключительно из бакинских рабочих, возглавляемого тов. Поповым. Последний в беседе с батальоном заявил, что он лично сомневается в верности Бичерахова соввласти и что приглашение англичан губительно для соввласти. Через некоторое время после этого тов. Попов был вызван в Штаб—Кюрдмир и был арестован дашнаками в лице капитана Русского и подполковника Арутюнова, приказавших вывести большевика и в ту же ночь расстрелять, но, благодаря тесной спайке батальона его, своевременно подкладка ареста была открыта, было сообщено тов. Шаумяну, Карганову и Шеболдаеву которые срочно выслали к месту ареста Попова комиссара Габишева с красноармейцами и комсоставом т.п. Юрьевым, Глуховым и др., вооруженными бомбами, которые революционным путем освободили тов. Попова и последний вернулся к командованию батальоном. Вскоре затем, спали прибывать эшалон за эшалонами казаки под командованием Бичерахова, а также автомобили, на которых были часть и англичане. Казаки рвались в бой с уверенностью взять город Тифлис, где было правительством Сейма. С прибытием казаков вся красная

армия и 19 баталион были воодушевлены. Командир же 19 баталиона тов. Попов ценил в прибывших казаках их действительную боеспособность, но в то же время усматривал в них и опасность, в виду нахождения их под командованием ложного защитника советской власти, Бичерахова. На митинге с баталионом и другими товарищами тов. Попов объяснил, что казаки могли быть очень полезными, если бы они находились под командованием красных командиров, и с ними безусловно можно было бы взять Тифлис в течение нескольких дней.

Часть бойцов 19 баталиона не соглашалась с мнением командира баталиона о том, что Бичерахов ложный защитник советской власти, и особенно возражали против этого из частей отряда Амазаспа. Но тов. Попову, при энергичной поддержке тов. Енюкова и других удалось их убедить, что прибытие Бичерахова и приглашение англичан — гибельно для советской власти; вынесена была резолюция: «Бичерахов есть авангард англичан, а прибытие англичан — гибель для соввласти». — К концу митинга прибыли на фронт т. т. Шаумян и Карганов, которые, обратившись ко всем, сказали: — «Эх, товарищи, жаль, что мало таких отрядов, как ваш». Вскоре затем, всем стало ясно, что Попов в своем недоверии к Бичерахову не ошибся. Бичерахов тут же сыграл свою гнусную роль: желая вызвать в войсках настроение за приглашение англичан, он стал их убеждать в том, что будто мы собственными силами не справимся с неприятелем, и с этой целью выкинул такую хитрость: против превосходных сил пехоты противника выслал полусотню казаков, которые тут же, разумеется, были потрепаны, понеся большие потери, чем он после спал доказывать войскам, что без англичан нам не справиться, и что необходимо начать отступление до города Баку, и на тайном собрании своих офицеров с представителями от казаков, он заявил, что отступление необходимо для того, чтобы этим, во чтобы то ни стало, добиться соглашения большевиков на приглашение англичан.

Незначительное меньшинство, среди которого находился 19 баталион в целом, до конца оставалось ярвым противником приглашения англичан...

Вскоре началось отступление и на долю 19 баталиона с броневиком выпала задача прикрытия отступления.

Баталион отошел до станции Эйбат и выставил охранение. 31 июля завязался бой на станции Эйбат-Шубаны. Красные войска почти все уже отошли к Баладжарам и Баку за исключением 19, 12 и 13 баталионов и броневика.

30-го июля турецкие войска вплотную подошли к городу. Командующий советскими войсками, полковник Аветисов, заявил председателю Совнаркома, что участь города уже решена. Фронт оголен. «Бичерахов, открыв фронт, со своим отрядом ушел в Сумгаит и держит путь на север».

Стянутые из Алят войска разбежались. Остались только на левом фланге 19, 12 и 13 баталионы, а на правом фланге около 200-хсот человек из отряда тов. Петрова. Армянские части, — численностью более 3000 штыков, под предлогом отсутствия у них обмундирования, и до этого отказывавшиеся занимать заранее намеченные позиции в окрестностях города — начали уходить. Таким образом, фронт длиной в 32 версты охранялся малочисленным отрядом войск. Воздушная разведка указывала на продвижение крупных сил регулярных турецких войск. Командующий армией требовал разрешить ему выкинуть белый флаг, но бакинский совет народных комиссаров с этим не соглашался. 31 июля 19 баталион, под командованием тов. Попова, завязал с противником бой в Эйбат-Шубаны (на высотах и через полотно железной дороги к морю), при поддержке 12 и 13 баталионов. Противник был оттеснен и взяты военные трофеи. 31 июля в 11 часов утра командующий армией Аветисов вновь обратился к председателю Совнаркома с требованием разрешить выбросить белый флаг, с чем последний ни в коем случае не соглашался. Во время разгара сильного боя между 19 баталионом и противником, в 3 часа дня командир баталиона полу-

чил из Штаба Армии приказание отступить в Баладжары.

Учитывая неблагоприятие в политическом смысле в самом Штабе,—ввиду лозунга эс-эров, меньшевиков и дашнаков пригласить англичан и требования командующего Аветисова выбросить белый флаг и начать мирные переговоры,—командир 19 батальона, геройски отстаивавшего в тот момент левый фланг, при поддержке артиллерии отряда Петрова, получив в момент разгара боя вышеозначенное приказание Штаба Армии отступить, отнесся к этому приказанию недоверчиво и продолжал бой.

Противник был отбит с большими для него потерями и в десять часов вечера командир 19 батальона, тов. Попов, не отступил к Баладжарам, а оттянул батальон от местечка Шубаны к волчьим воротам и занял позицию от волчьих ворот к Биби-Эйбату, где до этого времени был совершенно открыт фланг для свободного прохода противника. Командир 19 батальона снесся с Ревкомом, и ночью был усилен фронт береговыми рабочими и инструкторской школой, под начальством тов. Солнцева, и моряками. Противник, повидимому, не ожидая встречи, свободно подошел колоннами к Биби-Эйбату и Волчьим воротам, где неожиданно для него был встречен революционными войсками. Завязался ожесточенный бой. Противник три раза переходил в атаку, но каждый раз был отбит, с большими для него потерями, 19 батальоном, при поддержке славной артиллерии Астраханского отряда тов. Петрова, кавалерия которого продолжала преследовать противника. В этом бою был тяжело ранен командир 19 батальона тов. Попов, который и был отправлен в лазарет.

Военные комиссары, и. т. Ганиев, Микоян, Габиев, находившиеся при Штабе армии, с которыми 19 батальон поддерживал тесную связь, сообщили в Совнарком из Баладжар, что командующий войсками Аветисов настойчиво требует от них под угрозой вооруженной силы выйти к противнику с белым флагом, на что они ответили, что скорее пойдут под расстрел, чем на такой позор. Председатель Совнарком-

---

ма, тов. Шаумян, выразил им свою полную солидарность, но несмотря на отказ военных комиссаров, командующий Аветисов, повидимому, вскоре всетаки выкинул белый флаг, т. к. начальник Штаба Петрова тов. Степанов донес вскоре в Совнарком, что мы одними своими силами больше держаться не сможем, и что дело уже проиграно. Учитывая положение, что сдача города уже неизбежна, Совнарком решил сложить свои полномочия и эвакуировать военные силы и государственное имущество советской России на пароходы.

Эвакуация 19-го батальона.

Красные войска начали эвакуироваться. Во время этой эвакуации к командиру 19-го батальона, находящемуся на излечении в 12-ом лазарете, прибыли из батальона т. т. Устинов, Енюков и Юрвев и доложили ему о положении. Тов. Попов приказал батальону эвакуироваться в Астрахань и сбережь, во что бы то ни стало, боевое знамя. Получив такое распоряжение от своего командира через своих делегатов часть батальона на следующий день стройными рядами и с боевыми и революционными песнями подошла к 19-му лазарету, где находился их раненный командир, желая его, во что бы то ни стало, забрать с собою. Но старший врач лазарета объяснил, что его брать с собою им нельзя, ибо его состояние такое, что в дороге он может скончаться. Тогда батальон стал просить его показать, чтобы с ним проститься. Раненный командир осторожно был выведен под руки к ним; он, трогательно прощаясь с ними, подтвердил свое распоряжение, и приказал им отправиться на пароход в распоряжение Шеболдаева и на усиление отряда Петрова, напомнив им, бережь, как зеницу своего ока, полученное ими в награду боевое красное знамя.

Часть батальона эвакуировалась под командой полуротного тов. Устинова и политрука тов. Енюкова в Астрахань и там послужила ядром для сформированного в г. Астрахани железного отряда.

Другая часть батальона, не успевшая эвакуироваться по тем или иным причинам, сумела скрыться в г. Баку и стала работать в подполье.

Работа в подполье.

После эвакуации красных войск и прихода турецко-мусаватских в г. Баку, оставшееся ядро от 19 батальона с бывшим его командиром, тов. Поповым, связались со старыми активными работниками Цатуровым, Корочкиным, Вирапом и другими, организовали подпольную ячейку и начали свою работу. Время было тяжелое: с одной стороны действовала белогвардейская нагайка, а с другой стороны давила ужасная безработица, с большой опасностью и осторожностью приходилось вести работу и поддерживать связь с оставшимися товарищами. Тов. Попов, имея при себе список группы т. т. подпольщиков и партийную литературу, связался с шаможней, где в то время находился тов. Корочкин, который, между прочим, держал связь с товарищами, у которых хранилось оружие и припасы. Когда ряды работников постепенно стали увеличиваться, они связались с т. Буниат-Заде, который, эвакуировавшись в 1918 г. с «Железной частью» в Астрахань, успел по распоряжению ЦК РКП (б) к этому времени вернуться на лодке в Баку с другими товарищами для подпольной работы. В это время он был начальником подпольного штаба по организации рабочих отрядов. Принимая горячее участие в вооружении данных подпольных отрядов, тов. Буниат-Заде командировал товарищей в Астрахань и Туркестан за оружием и в это же время вел усиленную работу по разложению мусаватских частей, используя связи с нашими товарищами, находившимися в мусаватской армии.

В то же время связались с районом Шемахинской улицы с н.т. Ачкасовым и Егоровым, а затем с заводом быв. Эйзен-Шмидт, где находился т. Петросов. Несмотря на существующую связь, всем вместе собирався для обсуждения создавшегося положения не было возможности, так как сильно была развита сле-

---

жка и искали не только коммунистов, но и всех тех, которые служили в Кавказской Красной Армии; особенно разыскивали тов. Попова, как бывшего командира и Комиссара Дагестана. В это время был арестован член подпольного штаба тов. Али-Байрамов, а вскоре затем и т. Буниат-Заде. Но после упорных трудов всех товарищей, и в частности, тов. Попова, найдена была подходящая квартира для собраний у тов. Сергея Цатурова на Балаханском шоссе, затем на Телефонной улице, у тов. Пепросова, и на Шемахинской, у тов. Ачкасова, где стали собираться для обсуждения разных вопросов и намечать пути для дальнейшей работы. На одном из этих собраний решено было послать тов. Авакяна в Туркестан, в сторону красных, для связи и информации о положении дел там, на месте, и в Баку, но мусаватская разведка не дремала, нагрянула с обыском и арестовала тов. Сергея Цатурова, у которого пытками хотели добиться списка товарищей, собиравшихся у него, но т. Цатуров героически перенес все пытки и никого не выдал; от этих пыток т. Цатуров через некоторое время скончался. Последующие собрания происходили попеременно то у тов. Пепросова, то у тов. Ачкасова.

Тов. Молодцов, работавший в городском районе, держал связь с товарищами из Шемахинского района. Шемахинская организация работала под руководством тов. Егорова, Сорокина и Буниат-Заде. В 1919 году под нажимом с севера красных войск, отступивший из Пепровска отряд деникинской армии прибыл в гор. Баку и остановился за островом Наргином. Через день после этого стали перевозить солдат деникинской армии с пароходов, стоявших за Наргином, на железнодорожную пристань, где их сажали в вагоны и отправляли в Крым. Товарищи подпольщики проявили здесь свою активную работу: пробиваясь через ряды заграждений к деникинским солдатам, стали вести среди них пропаганду, и им удалось там узнать, что за островом Наргином стоят три парохода, груженные оружием и всякого рода военным снаряжением деникинской армии. Т.т. Молодцов и Чернышев пробрались на пароход «Демосфен», который курсировал

между пристанью железной дороги и пароходами, стоявшими за островом Наргином, и в кругу деникинских солдат стали раздавать листовки, ведя усиленную агитацию против мусаватского правительства, что и дало блестящие результаты: на другой день все стоявшие за островом Наргином суда, ушли в море к берегам Энзели, а организация наша продолжала свою дальнейшую работу.

Возрождение 19-го батальона.

27-го апреля 1920 года ядро 19-го батальона, организованное в боевые десятки совместно с другими вышло из подполья с оружием в руках и, захватив в свои руки броневики мусаватистов, выставило охрану у бойни Волчьих ворот и радостно ожидало приближающуюся 11-ую Красную Армию.

29-го апреля того же года ядро 19-го батальона, в лице членов военного отдела при ЦКП (б) и тов. Попова, также Данилова и Петросова, получило из военного отдела при ЦКП (б) разрешение на возрождение вновь 19-го батальона, и как таковой, по предложению тов. Попова, решили единогласно праздник 1-го мая отпраздновать совместно с 11-ой Армией. 1-го мая, шествуя по улицам города Баку, батальон имел в руках плакаты, на которых красовались революционные лозунги: — «Да здравствует, Первый Бакинский Совет Народных Комиссаров и Кавказская Красная Армия 1918 года».

— «Да здравствует ядро Азербайджанской Красной Армии — 19 Отдельный Батальон».

Укомплектование ядра 19 батальона и формирование азербайджанской Красной Армии.

2-го мая военный отдел при ЦКП, (б) в лице т.т. Микояна, Иванова — Кавказского, Парушина и других постановил: произвести вербовку добровольцев, укомплектовать ядро 19-го батальона, для чего создать комиссию из членов военного отдела и из ядра 19-го батальона.

В комиссию вошли: м.п. Гурбанов, Ачкасов, Данилов, Петросов, под председательством тов. Попова Г. И.

Комиссия выработала условия приема: принимать преимущественно членов и кандидатов партии, комсомола и членов профсоюзов. Запись производилась на ярмарочной площади, № 38, в бывшем подпольном штабе 19-го батальона.

В первый день было принято 250 человек, а по истечении нескольких дней добровольцев уже насчитывалось до 750 человек.

Анкеты записавшихся добровольцев направлялись в военный отдел при ЦКП (б). 19-ый батальон помещался тогда в ярмарочных корпусах и в старой таможне.

Комиссия укомплектовывала из записавшихся 19 батальон и одновременно из ядра 19 батальона формировала другие части Азербайджанской Красной Армии, а именно: отряд особого назначения при ЦКП, коммунистический полк, полк имени тов. Ленина и уездные комиссариаты; также охраны: железной дороги, наркомпрода гор. Баку, Ганджи, Петровска, Трибунала и Азчека гор. Баку.

Боевое знамя, коим был награжден в 1918 году 1-ый бакинский экспедиционный отряд, — он же, затем, 19 батальон, — в момент эвакуации красных войск из Баку в 1918 году, было отправлено по распоряжению командира 19 батальона, тов. Попова, лежащего в то время раненым в лазарете, в гор. Астрахань для спасения его от врагов, но оно было сохранено знаменосцем Каспаровым в Петровске, за неимением возможности переправить его в Астрахань.

8-го мая 1920 года Дагревком постановил: — «Знамя, принадлежащее 19 отдельному батальону, выслать в город Баку через представителей м. п. Шеболдаева и Полина для передачи командиру тов. Полову с оставшимися красноармейцами 19 батальона по принадлежности».

Развертывание 19 батальона в полк, формирование 1-го Бакинского Стрелкового Рабоче - Крестьянского полка Азербайджанской Красной Армии.

10-го мая 1920 года был получен приказ НВМК развернуть 19 батальон в полк. Вр. командиром полка назначен тов. Попов Г. И., коему и поручено развертывание.

Оставшиеся товарищи от 19 батальона 1918 года настаивали назвать полк именем Попова, но последний склонил товарищей просить назвать полк 1-м Бакинским Стрелковым Рабоче-Крестьянским полком Азербайджанской Красной Армии.

Приказом по полку ад'ютантом полка назначен тов. Аванесов, командиром 1-го батальона тов. Авакян, командиром 2-го батальона тов. Богословский и командиром 3-го батальона тов. Устинов.

Формируя полк, командир полка, тов. Попов, и тов. Авакян, одновременно организовали ком'ячейки в каждой роте и команде, а 15-го мая состоялось объединенное собрание всех ком'ячеек полка, на котором постановили создать коллектив ком'ячеек при полку. В президиум коллектива вошли т.т. Авакян и Попов. На этом собрании по предложению организатора и выполняющего политработу полка тов. Попова и тов. Ачкасова был избран почетным председателем коллектива ком'ячеек полка тов. Нариман Нариманов. После объединения ком'ячеек, рот и команд в полковой коллектив, состоящий из порядочного количества партийцев, работа закипела как в политическом, так и в строевом отношении.

В коллективе числилось около 250 парттоварищей, численность которых с каждым днем увеличивалась. Коллективом полка подготовлялись политработники и распределялись по ротам и командам, а также коллективом послано постепенно свыше 280 человек на политические и командные курсы.

20-го мая из Упрформа 11-й армии назначен командиром 1-го Бакинского Рабоче-Крестьянского Азербайджанского Добровольческого полка бывш. комбриг тов. Косминский, а организатор вркомандира тов.

Попов—его помощником. На должность военкома военным отделом ЦК АКП был назначен тов. Оганов, а его помощником тов. Гейдаров. На должность секретаря военкома был назначен Губполитотделом тов. Григорьянц, который технически поставил политработу на должную высоту, чем значительно помог тов. Оганову развернуть политическую и культурно-просветительную работу. Энергией тов. Оганова были открыты школы для неграмотных, а также произведено правильное распределение сил по ячейкам.

Вручение боевого знамени отряда 18 года (он же затем 19 батальон) 1-му Бакинскому Рабоче-Крестьянскому Стрелковому полку Азербайджанской Красной Армии.

29-го мая 1920 года от Дагревкома, согласно его постановления от 8-го мая, было получено боевое красное знамя, коим был награжден в 1918 году 1-йй Бак. эксп. отряд, сохранившееся в г. Пепровске с 18 года при эвакуации красных войск из города Баку.

Так как в это время 19-й батальон уже был развернут в полк, то полку был назначен парад для приема знамени. Парадом командовал помощник командира полка тов. Попов, который и принимал знамя, как бывший начальник награжденного отряда.

Принимал парад и вручал знамя председатель Дагревкома тов. Шеболдаев, как бывший замеспитель Наркомвоенмора в 18 году в городе Баку.

При приеме знамени тов. Попов повторил данную им в 18 году клятву, хранить и впредь, как до сих пор, это красное боевое знамя до повсеместного установления и укрепления советской власти—власти рабочих и крестьян и до полного освобождения рабочих и крестьян востока, находящихся под гнетом империализма.

Оформление полка.

10-го июня 1920 года был отозван командир полка тов. Косминский и приказом НВМК помкомандира полка тов. Попов был назначен командиром полка. Приказом по полку помощником командира был наз-

---

начен тов. Ленчевский. 10-го июня того же года военкомом полка на место тов. Оганова военным отделом ЦКП был назначен вридвоенкома, председатель ком'ячеек коллектива полка тов. Авакян. Формирование полка происходило в трудных условиях. Завхозы в то время назначались Мачснабом Губвоенкома неопытные, которые часто сменялись. Все эти причины, разумеется, затрудняли быстрое и планомерное формирование части, но, благодаря энергичной деятельности командира полка, тов. Попова, и содействию губернского военкома, тов. Колпинского, также тов. Иванова Кавказского, полк понемногу стал снабжаться всем необходимым и, по настоянию того же Попова, завхозом полка, в связи с отзывом прежнего, был назначен тов. Пир-Будагов, а делопроизводителем тов. Мелик-Дадаев, которые своей энергичной и неустанной работой поставили хозяйство на должную высоту. Неимоверный труд положил на приведение в порядок транспорта начхозком тов. Балакирев.

Итак, 1-й Бакинский Рабоче-Крестьянский Стрелковый полк Азербайджанской Красной Армии был сформирован 20-го июня 1920 года.

Ввиду принятия активного участия в формировании 1-го Экспедиционного Отряда и отправки его в Дагестан для установления советской власти в 1918 году некоторыми, из числа погибших «26» комиссаров, а именно: т.т. Шаумяном, Джапаридзе, Каргановым и другими, тов. Попов просил наименовать полк: 1-ый Бакинский Стрелковый «имени 26» полк.

Переименование полка.

27 июня 1920 года 1-й Бакинский Рабоче Крестьянский Стрелковый полк по ходатайству тов. Попова и красноармейцев был переименован в 1-й Стрелковый «имени 26» полк.

В полку шли регулярные занятия с красноармейцами по программе 4-х месячного обучения. По окончании обучения был произведен инспекторский смотр инспектором пехоты, Пур'ом 11-ой Армии и Азармией, которые нашли полк достаточно подготовленным в строевом и политическом отношении, за что полку

и объявлена была благодарность, а весь комсостав переведен был в красные командиры.

28-го июля 1920 года были привезены тела погибших 26 комиссаров из-за Каспия, павших от рук палачей меньшевиков и эс-ров, под предводительством английских империалистов. Полк «Имени 26» был назначен для встречи и участия в похоронах погибших. А по окончании похоронной процессии полком был выставлен у могилы почетный караул.

После речей комполка тов. Попова и военкома тов. Сосина весь полк присягнул над могилой вождей — погибших комиссаров, что он не выпустит из рук красного знамени до полного торжества социализма.

3-го августа коллектив комячеек полка постановил поднести 32-ой Дивизии 11-ой Армии звезду для знамени в знак пролетарской спайки Азербайджанской Красной армии с армией РСФСР.

Полком «Имени 26» вслед затем был организован гарнизонный клуб, членами правления которого были красноармейцы полка, где усиленным темпом шла культурно-просветительная работа, в которой горячее участие принимали тов. красноармейцы. Полк «Имени 26» в оперативном отношении подчинялся 32-ой Дивизии 11-ой Армии, сначала 94-ой, а затем 95-ой Бригаде.

До реорганизация мусаватской армии, каковая была настроена контр-революционно, охрана всех учреждений АССР была возложена на полк «Имени 26».

В это же время полк получил секретный приказ из Штаба армии обезоружить части мусаватской армии, что и было безболезненно выполнено.

Поход полка „Имени 26“ на персидский фронт и вручение полку 2-го Красного Знамени от НВМК Азармии.

26-го сентября 1920 года, в семь часов вечера полк получил приказ из Штаба НВМК о выступлении в поход в город Энзели (Персия). В течении 12-ти часов полк должен был подготовиться к выступлению. Полк не был достапочно обмундирован и воору-

---

жен, не имел еще транспорта. До этого, все время в полк направляли вновь записавшихся добровольцев для пополнения и обучения.

По получении вышеозначенного приказа полк превратился в настоящий муравейник; начиная от красноармейцев до комполка, все единодушно взялись дружно за работу: за ночь успели получить недостающее обмундирование, снаряжение, винтовки, пулеметы, патроны, обоз, лошадей и пр.

Согласно приказа НВМК, полк «Имени 26», отправляющийся на персидский фронт, предварительно выстроился в полной боевой готовности на Петровской площади, где Наркомвоенмор, тов. Караев, приветствуя и поздравляя его с походом, вручил ему 2-ое Красное Знамя от имени Азербайджанской Республики. При приеме знамени, командиром полка, тов. Поповым, произнесены следующие слова: — «Поднимая гордо и высоко это знамя, полученное от Азербайджанской Советской Социалистической Республики, а также поднимая боевое красное знамя, полученное еще 1-м Бакинским Экспедиционным Отрядом 18-го года, основным ядром нашего полка, я уверен, что эти знамена послужат ключем, которым силой и мощью нашего полка, мы открываем ворота на восток. Залогом успеха в предстоящей победе служат мне эти боевые красные знамена и дорогие мне товарищи бойцы». После этого полк начал посадку на пароходы. Штаб полка находился, как бы символически, опять на пароходе «Паризиен» (при первом походе 1-го Бак. экспед. отряда в 18 году в Дагестан Штаб также находился на пароходе «Паризиен»).

Боевые действия полка «Имени 26» в Персии.

30-го сентября полк получил приказ Персармии выступить на позицию на смену 244 полку. 1-го октября полк занял боевой участок и расположился на 12-ой версте от Энзели, имея свой тыловой Штаб в Казвянах, а передряд на 5-ой версте. Комполка тов. Попов был назначен Начбоеучем.

С 1-го по 7-ое шли поиски разведчиков и частичная перестрелка. 7-го октября в районе деревни «Гяуши»

—на 18-ой версте, и «Хумам»—на 22-ой версте, при первой глубокой разведке нащупали крупные силы противника и 3-я рота 1-го баталиона под руководством тов. Авакяна со взводом легкой Иранской батареи тут же вступили в бой. Несмотря на неопытность молодых красноармейцев, не нюхавших порошу и превосходные силы противника, энергичными действиями и отвагой комбата тов. Авакяна, задание было блестяще выполнено и противник был выбит со своих укрепленных позиций. Молодые красноармейцы, сознавая свой долг перед рабоче-крестьянской властью, стойко и храбро боролись за освобождение трудящихся—рабочих и крестьян—Персии от ига капиталистов. С нашей стороны в период с 7-го по 9-ое октября пал жертвою герой-начальник пеших разведчиков тов. Мягкий, и было ранено несколько красноармейцев. Первый баталион снялся, затем, с передовой линии, а его место заступил второй баталион.

Комбат 1 тов. Авакян получил семидневный отпуск, и во временное командование 1 баталионом вступил командир 3 роты тов. Хачатуров. После нашей 1-ой демонстрации противник предпринял активное действие и занял на 18-ой версте малый базар, где и укрепился.

С 9-го по 14-ое октября велась местами частичная разведывательная перестрелка с обеих сторон, и поиски разведчиков.

Особенно важные сведения о противнике дала разведка помвоенкома тов. Гейдарова. Последний изъявил согласие отправиться к противнику за доставкой «языка». Тов. Гейдаров, взяв с собою несколько пеших разведчиков, ночью подошел к позиции противника, оставил разведчиков позади, а сам пробрался за линию охранения опорного пункта деревни «Гяуши», и своим отважным, храбрым и умелым действием, войдя в деревню «Гяуши», забрался в 2 часа ночи в халупу на окраине деревни, где под угрозой смерти захватил с собою жителя и вернулся к поджидавшим его разведчикам, откуда вместе с ними доставил пленного в полевой штаб, где и были собраны необходимые сведения о противнике. После наших демонстраций полк

втянул противника в бой, и после непродолжительного боя, по стратегическим соображениям, полком были уступлены некоторые пункты и железный мост на 14-ой версте, где противник, укрепившись и подтянув свои резервы, перешел в наступление по всему фронту 2-й батальон под командой командира, тов. Богословского, упорно сдерживал натиск противника. В этом ожесточенном бою пал жертвой командир 2-го батальона тов. Богословский и был ранен помкомандира 4-ой роты тов. Урбах, который раненым оставался еще долгое время в строю. Находясь на позиции комполка, тов. Попов лично руководил боем. Приказав своему помощнику, тов. Ленчевскому, взять командование 2-м батальоном и лично руководить боем, сам отправился на правый фланг к Мурдабскому заливу, где противник повел особенно активное наступление. Имея задание от командира полка сбить, во что бы то ни стало, противника, тов. Ленчевский, взяв инициативу в свои руки, перешел в контр-атаку и примером личной храбрости дружным натиском отбил противника. Во время боя, несмотря на полученные контузии, тов. Ленчевский оставался в строю и преследовал противника, не давая ему задержаться на выгодных для него позициях. На правом фланге у Мурдабского залива противником заняты были некоторые наши позиции. Когда прибыл туда Нач. боевого участка, комполка тов. Попов, он своим присутствием воодушевил красноармейцев и, взяв инициативу в свои руки, отбил атаки и штурм противника и вернул занятые было им наши позиции, где противник понес большие потери. В этом бою отличились некоторые красноармейцы, а из комсостава—особенно, помкомандира полка тов. Ленчевский. 16 октября 1920 года командиром полка приказано было вридкомбату 1, тов. Хачатурову, во что бы то ни стало, сбить противника и занять железный мост на 14-ой версте, который и закрепить за собою. Вридкомбата, тов. Хачатуров, выделил 1-ую роту под командой комроты, тов. Ачкасова, придав ему еще один взвод 3-й роты под командой вридкомроты 3, тов. Юзбашева, и в ночь на 17-е октября дружным натиском бросились на заставу

противника и после упорного боя заняли мост. Неоднократно противник пытался овладеть обратно железным мостом, но стойкостью командира 1-ой роты, тов. Ачкасова, противник был отбит. С 18-ое по 19-ое октября бои еще продолжались. По агентурным сведениям стало известно, что противник сосредотачивает свои главные силы в районе 18-ой версты и селений «Гяуши» и «Хумам», с целью вновь перейти в наступление, выбить нас с 12-ой версты и занять Казьян-Энзели. К этому времени в полку имелось уже 38 пулеметов и увеличился транспорт за счет отбитых у противника во время боев. 1 батальон, сменивший 2-ой снова на позиции 1-ой линии, завязал снова бой, особенно бой разгорелся на участке 1-ой роты, охранявшей железный мост на 14-ой версте, которая, геройски отражая противника, не давала ему приблизиться к мосту, несмотря на сосредоточенный перекрестный пулеметный, ружейный и артиллерийский огонь противника на мост, по резерву и окопам. Несмотря на превосходные силы противника, командир 1 роты, тов. Ачкасов, мужественно удержал за собою выше-названный мост. В этом бою пали жертвами герои — помкомроты, тов. Дубаев, и пулеметчики, т. т. Мелкумов и Юла Юркилади. Противник, потерпев поражение на участке 1-ой роты, повел наступление на левом фланге, на участке 2 и 3 рот. Вридкомбат 1, тов. Хачатуров, упорно сопротивлялся и сдерживал наступление противника. По приказанию комполка, тов. Попова, батальон перешел в контр-наступление и дружным натиском, при беспримерной храбрости, мужестве и стойкости, опрокинул противника и занял окопы его передней линии, каковые закрепил за собою.

21-го октября приказом Персармии полк получил задание, во что бы то ни стало, совместно с легкой Иранской батареей и гаубичной, при поддержке судов «Ардаган» и «Карс» и идущих в резерв 244 полка, конного отряда Пхакадзе и Карабахской сотни, занять город Решт, расположенный от Энзели на 32 версте. Начбоеуч тов. Попов, — согласовав свой план действий со штабом армии и выше-названными частями, — с полком «Имени 26», стоявшим на позиции, перешел в об-

---

щее наступление, причем, вридкомбату 1, тов. Хачатурову, шедшему левым флангом, приказал держать направление через деревни «Гяуши» и «Хумам», где особенно укрепился противник, и при поддержке судовых батарей продолжать наступление на Решт. В 6 часов утра разгорелся ожесточенный бой с непрерывной канонадой с обеих сторон, длившийся до 4-х часов дня. В этот день атмосферные условия были ужасно неблагоприятствующие нам. Беспрерывный проливной дождь, с ужасным непрекращавшимся бураном, бьющим все время в нашу сторону, сильно усложнял и затруднял положение.

Наш пулеметный огонь несколько раз заставлял противника замолчать.

Несмотря на ураганный пулеметный, ружейный и орудийный огонь противника, вридкомбат 1, тов. Хачатуров, после жестоких упорных боев занял три ряда неприпельских окопов, где противником оставлены были 2 пулемета, пять пулеметных стволов, много оружия, пулеметных лент и патронов, а также убитые и раненные, в том числе и один офицер. Не давая противнику ни малейшей передышки, 1 баталион беспрерывно преследовал его пулеметным и ружейным огнем. Энергично руководя боем, тов. Хачатуров лично, перекидываясь с одного участка на другой, на участке 1 и 2 рот, где противник особенно сосредоточил свои силы, развил ожесточенный бой. 3-я рота под командованием вридкомандира роты, тов. Юзбашева, занимая участок против деревни «Гяуши» с северной части у берега моря, не теряя связи с комбатом 1, тов. Хачатуровым, обошла правый фланг противника, вошла ему в тыл, и тут же одновременно на всем участке весь баталион с криками «ура» бросился в атаку и занял главные укрепленные пункты противника и деревню «Гяуши».

Противник в беспорядке отступил, оставив на месте убитых и раненых в большом количестве. Захвачено было оружие, патроны и пулеметы, большой запас провианта, а также взяты пленные.

В этом бою также отличились помкомроты тов. Фарсиянц и комвзвода 2, т. Аванесов Константин.

3-ий батальон под командой командира тов. Устинова, шедший в резерве, выделил часть людей, добровольно изъявивших желание отправиться на передовую линию, которые и влились в 1-ый батальон; остальная же часть батальона охраняла правый фланг от обхода и прикрывала батарею.

За все время боев погода была ужасная, шел проливной дождь, ветер сильно дул в лицо, а на море поднялся невероятный шторм, помешавший судам участвовать в бою, и они вынуждены были отойти: но, благодаря энергичным действиям командира гаубичной и легкой батареи, противника не раз заставляли замолчать, и под завесой артиллерийского огня полк героически наступал.

2-ой батальон полка под командой командира тов. Мушинского, наступал правым флангом по шоссе через железный мост, который противником обстреливался перекрестным орудийным, пулеметным и ружейным огнем. После упорного боя на мосту, своей умелой распорядительностью и хладнокровием тов. Мушинский оттеснил противника на всем участке; 4-ую роту, под командой комроты тов. Власова, Мушинский выслал вправо, которая, преодолев трудные естественные препятствия — болота, пробралась камышами вплотную к противнику и неожиданно для него ударила во фланг ружейным и пулеметным огнем.

Влево тов. Мушинский послал 5-ую роту под командой комроты тов. Семина, который, выбив из некоторых укрепленных пунктов противника, занял его позиции и развил сильный пулеметный огонь из трех пулеметов.

Комбат 2 тов. Мушинский с 6 ротой ударил в лоб противнику по шоссе, пробил брешь и, перейдя мост, примером личной отваги, с криком «ура» бросился с ротой в атаку и, заняв укрепленные позиции противника, продолжал его преследовать до 18-ой версты, где противник, имея сильное укрепление, задержался и встретил наши части сильным ураганным огнем.

Комбат 2 тов. Мушинский, подтянув баталион, приказал 6-ой роте под командой комроты тов. Байкова, во чтобы то ни стало, сбить противника.

Комроты 6 для воодушевления красноармейцев и комсостава роты стал вызывать охотников: первым выступил помкомроты 6 тов. Анохин и красноармеец тов. Измальчук, за ними последовали и другие.

Геройски подобравшись к проволочным заграждениям противника, метанием ручных бомб устранили несколько рядов проволочных заграждений и с криками «ура» бросились в атаку. Храбрость командира 6-ой роты, тов. Бойкова, помкомандира роты, тов. Анохина, и красноармейца, тов. Измаильчука, и других стрелков и бомбометчиков воодушевила всю роту, которая вслед за ними также бросилась в атаку, ошеломила противника и выбила его из окопов, обратив противника в бегство.

Комбат 2, тов. Мушинский, продолжал преследовать противника огнем.

4-ая рота, несмотря на то, что находилась в очень трудных и непроходимых местах, не давала возможности противнику обойти наш фланг. При поддержке вышеназванных славных командиров рот 4,5 и 6, т. т. Семина, Власова и Бойкова, комбату удалось преодолеть крепость на 18-ой версте.

В этом бою пал жертвой помкомандира 5 роты тов. Парсаданов.

2 баталион продолжал наступление к «Хумам» на 22-ой версте.

1 баталиону пришлось разбирать укрепление противника на 18-ой версте, исправлять мосты и очистить дорогу для прохода артиллерии и обозов.

3 баталион, шедший резервом, выполнял умело свою задачу, не давая противнику тревожить наши обозы и прикрывая артиллерию.

В самый разгар боя при наступлении на 18-ую версту на фронт прибыли члены РВС, т. т. Мдивани и Михайлов, которые засвидетельствовали героизм, отважность и стойкость в боях полка «Имени 26» командиру полка тов. Попову.

При переходе через мост члена РВС Михайлова совместно с Поповым, который обстреливался еще противником, на мосту был тяжело ранен ординарец тов. Михайлова.

Тов. Попов отправился на передовую линию лично руководить продолжавшимся боем. Бой длился всю ночь. На рассвете 22-го октября 2-ой батальон с боем подошел к Хумамской заставе, где противник особенно упорно сопротивлялся, имея на этом участке, позиции — Хумам, сосредоточенные и превосходные силы. После непродолжительного боя комполка, тов. Попов, послал сборный эскадрон кавалерии под командой адъютанта полка тов. Аванесова на левый фланг противника, который своим неожиданным для противника появлением охватил его левый фланг и, наскочив с тыла, решительным ударом в сабли опрокинул фланг противника и выбил его с укрепленного пункта, где и захватил два ручных пулемета. 4-ая рота, находясь на правом фланге, после нанесения удара противнику начальником Штаба боеуча адъютантом полка, тов. Аванесовым, заметив начавшееся отступление противника, перешла в наступление и донесла об отходе противника.

2-ой батальон тут же перешел в решительное наступление на всем участке и, заняв Хумам, продолжал преследовать отступающего в панике противника. По приказанию комполка Попова кавалерия в 150 сабель под командой тов. Аванесова бросилась преследовать противника.

В этом бою отличились: комвзвод Карабахской сотни, тов. Султанов, Военком сотни, тов. Хан-Будагов, тов. Аванесов и начальник команды конных разведчиков, тов. Мещеряков.

Командиром полка, тов. Поповым, послано было вправо к Пир-Базару, в обход, часть пехоты полка «Имени 26», а влево — по направлению через Кучу-Исфаган и Душамбэ-Базар два эскадрона кавалерии под командой тов. Какадзе, для перереза дороги отступающему противнику. Часть кавалерии была направлена по шоссе к городу Решпу. За время этих боев отличился своею распорядительностью и энергичной

работой начальник команды связи, тов. Мнацаканов.

Несмотря на трудные условия, он все время поддерживал непрерывно в исправности связь с весьма ограниченным числом людей.

Во время этих боев все раненые с боевого участка направлялись на подводах, грузовиках и легковых автомобилях через тыловой штаб и госпиталь в Энзели. Секретарь военкома полка, тов. Григорьянц, собрал всех переписчиков, административный и хозяйственный состав штаба и в гарнизонном клубе устроил перевязочный пункт и временный приемный покой, так как раненых и больных надо было направлять в госпиталь в Энзели на другой берег залива Мурдаб, что под проливным дождем для тяжело раненых было очень трудно. В работе по эвакуации раненых и больных принимали горячее участие т. т. Григорьянц и тов. Айрапетов, также тов. Ануфриева, Аверьянова и помад'юпанта тов. Бознак. В означенных боях особенно отличились лекпом, тов. Тамаев, который наряду со всеми бойцами сражался против противника, одновременно исполняя свои прямые обязанности, а также неутомимой и энергичной работой отличились сестры: т. т. Фонгисс, Пучкина, Подеева и Федорова.

Взятие города Решта.

Теснимый все время противник, подходя к городу Решту, задержался у моста на 29 версте, где оказал упорное сопротивление, но все же к вечеру был окончательно выбит.

Нами и здесь были захвачены пулеметы, патроны, а также взяты пленные. Противник, главным образом, был ошеломлен появлением с фланга нашей кавалерии, а также приближением нашей кавалерии к отходному пути главных сил противника — к Душамбэ-Базар.

Здесь едва успел укрыться от пленения главнокомандующий англо-шахскими войсками, Сардар Старосельский, а к вечеру 23-го октября полком «Имени 26» был взят город Решт, и было поднято красное знамя в Персидском Гиляне.

Там мы были встречены персидскими подпольными работниками во главе с товарищем Эсанулой, который, поздравив полк с победой, стал содействовать преследованию отступающего противника.

По всем направлениям отходных дорог от города Решта нашими частями преследовался противник.

Были выставлены усиленные заставы по направлениям Посихан., Пир-Базар. и Лангеруд. В это время в полку набралось уже около 60-ти пулеметов.

Командир полка, тов. Попов, на рассвете 24-го октября продолжал преследовать за Рештом отходящие главные силы противника по направлению к Душамбэ-Базар, Кутум, Имам-Заде-Гашим и Менжлю.

Во время боев и преследования противника пулеметчики перетаскивали на плечах пулеметы, несмотря на невозможные дождливые погоды и страшную грязь.

Герои пулеметчики с энтузиазмом шли вперед. 244 полк, шедший в резерве, оставлен был гарнизоном в городе Реште, а полк «Имени 26» продолжал движение вперед.

Поход полка „имени 26“ за Рештом в Менъжильском направлении.

К вечеру 24-го октября 1-ый батальон под командованием Хачатурова с боем занял Душамбэ-Базар, Шах-Агаджи, а на рассвете 25-го октября с боем продолжал движение на Сарванские позиции, где противник усиленно пытался задержаться, упорно сопротивляясь, но 1-ый батальон, несмотря на сильно укрепленные позиции противника, при поддержке артиллерии, сбил последнего со всех опорных пунктов и продолжал преследование. В этом бою отличились начальник 1-й пулем. команды тов. Даниэлянц Ашот, красноармеец, тов. Мкртумов Василий, и старшина 3 роты, тов. Саркисов.

К вечеру 26-го октября 1-ый батальон с боем занял заставу Кутум, где противник оставил убитых и раненых и два легковых автомобиля. На рассвете 27-го октября 1-ый батальон снова принял прибывший из отпуска комбат 1, тов. Авакян.

Получив боевое задание занять Имам Заде-Гашим (почтовая ст.), находящийся на 68-ой версте, где противник, пытаясь задержаться, укреплял свои позиции, тов. Авакян повел наступление и дружным натиском атаковал и сбил противника, заняв Имам Заде-Гашим. В этом бою отличился комроты 2, тов. Перышкин.

Баталион продолжал преследовать противника, не давая ему передохнуть, до 84 версты — заставы Наглабор, где противник особенно укрепился и, заняв командные высоты, осыпал баталион ураганным пулеметным и ружейным огнем.

На рассвете 28-го октября комполка, тов. Попов, выслал 2-й баталион и открыл сильный артиллерийский огонь из мортирных и полевых орудий.

После часового горячего боя противник был разбит и нами занята застава Наглабор.

Для дальнейшего преследования противника был выдвинут 2-й баталион 244 полка, который гнал противника до Рудбара, где противник остановился и оказал упорное сопротивление.

2-ому баталиону 244 полка на поддержку был выслан 2-й баталион полка «Имени 26» и 7-ая рота 3-го баталиона того же полка. После ожесточенного боя, длившегося с перерывами около 9-ти часов, противник, не выдержав натиска, в ночь отступил к Рустам-Абаду, где были сосредоточены его главные силы, а именно: у Менджильского моста через реку Сефедруд, который был укреплен и минирован.

Здесь открылся уже широкий фронт. Противник занимал командные высоты, имея несколько рядов проволочного ограждения и целый ряд окопов.

На рассвете 29-го октября, не теряя все время противника из виду, мы продолжали преследовать его вплоть до Рустам-Абада.

Здесь бой длился целый день.

На подкрепление нашим силам были высланы еще один баталион 244 полка, кавалерия и пехота Муджехидов.

До прибытия наших подкреплений, противник несколько раз переходил в атаку густыми колоннами индусов, англичан и гуркосов, но, несмотря на все его

усилия, 2-й батальон 244 полка и 2-ой батальон полка «Имени 26» стойко и мужественно отбивали все атаки противника.

Противник повел атаку бронированными автомобилями на участке 2-го батальона полка «Имени 26» по шоссе, но, благодаря энергичным действиям комбата 2, Мушинского, и эти атаки противника были отбиты и броневики вынуждены были удалиться. 5 рота 2-го батальона полка «Имени 26» под командой комроты тов. Семина, находясь на левом фланге, во время наступления противника на 92 версте, броневиками, аэропланами и пр. желая сбить наши части с занимаемой ими позиции, подпустила почти вплотную броневики противника, а затем, при поддержке 4-й роты, нанесла противнику поражение. Тогда противник перешел в атаку на всем участке, но командиры 4, 5 и 6 роты доблестно исполняли свой долг красных командиров и с успехом снова отбили противника. Противник пытался обойти наш правый фланг батальона, но стоящая там 6-я рота, под командованием комроты, тов. Бойкова, выслала 25 человек красноармейцев во главе с помкомроты, тов. Анохиным, для прикрытия правого фланга батальона, и при наступлении противника эти 25 человек обошли его левый фланг и метанием бомб ударили в тыл, чем и ошеломили противника.

К вечеру ружейный и пулеметный огонь противника утих, но артиллерийская канонада продолжалась.

В ночь бой затих на протяжении всего фронта.

К этому времени в полевой штаб прибыл Главком, тов. Шапиро, которому было донесено о героических подвигах наших частей, сражавшихся с превосходящими силами противника, технически хорошо вооруженными.

Главком поздравил части с победами, а командира полка «Имени 26» тов. Попова с представлением к ордену Красного Знамени, и приказал представить список отличившихся как красноармейцев, так и комсостава. Кроме того, Главком с тов. Поповым и командиром 244 полка решили удержаться еще один день, а резерву укрепить позиции первой линии на 78-й вер-

---

сте, а второй линии на 74-ой версте, а затем, отойти на указанные позиции в силу некоторых стратегических соображений. На утро 30-го октября, противник снова предпринял несколько атак густыми колоннами, наступал под завесой артиллерии и бомбардировки с аэропланов, пытаясь прорвать фронт, но наши части геройски сдерживали наступления противника, а в некоторых пунктах переходили в контр-атаки,

В этом бою командир полка, тов. Попов, был ранен.

В ночь бой утих и наши части отошли к укрепленным позициям на 78 и 74 верстах.

Выставив сторожевое охранение, полк «Имени 26» выслал усиленные разведки и вел частичные перестрелки, а батальоны 244 полка отошли на отдых в город Решт. Вскоре, приказом персармии полк «Имени 26» отошел в резерв к Имам-Заде-Гашим, Кутум, Серван и Шах-Агаджи, а на смену ему позицию заняли части 244 полка.

Награждение полка „Имени 26“.

Приказом по штабу армии полк «Имени 26» получил благодарности от РВС персармии и был награжден 3-м Красным Знаменем, а лиц из комсостава и красноармейцев, отличившихся в боях, приказывалось представить к наградам: Ордену Красного Знамени и ценным подаркам; 23-го ноября командиром полка, тов. Поповым, согласно вышеуказанного приказа были представлены к разным наградам 104 бойца и комсостава, а за особые боевые подвиги и преданность делу революции к высшей революционной награде помощника командира полка, тов. Ленчевский, помощника командира полка, тов. Гейдаров, и некоторые другие.

РВС персармии, за взятие Решта, умелое и храброе ведение боев в Менджильском направлении, командира полка «Имени 26», тов. Попов Г. И., был представлен на персидском фронте ко второму ордену Красного Знамени и другим наградам.

Вручение знамени полку «Имени 26» и выступление полка снова на позицию.

При торжественной обстановке, 6-го ноября полк получил боевое Красное Знамя от РВС персармии, Лично вручал знамя полку Эсанула—вождь персидского пролетариата, причем им были розданы ценные подарки комсоставу и красноармейцам.

15-го ноября 1920 года полк «Имени 26» приказом персармии снова занял передовую позицию, сменив 244 полк, стоявший на позициях 78 и 74 верст, который отошел в город Решт на отдых.

Полком «Имени 26» производились глубокие разведки, часто при личном участии начбоеучастка комполка, тов. Попова, и его помощника, тов. Ленчевского; также шли работы по укреплению и оборудованию позиции. По агентурным сведениям и сведениям добытым нашей глубокой разведкой, в которой участвовал комполка, тов. Попов, и военком полка, тов. Гетко, удалось установить намерение противника обойти наши позиции горами. Вскоре противник начал демонстрации крупными разведпартиями пехоты, кавалерии и подходил не раз к нашим окопам, но каждый раз был отбит.

Спустя несколько дней, противник повел демонстративное наступление по всему фронту.

1-й батальон, стоявший на позициях передовой линии при 12-ти пулеметах, ураганным ружейным и пулеметным огнем отражал натиск противника в течении трех дней.

В ночь на 17-ое ноября 2-ой батальон выступил на передовую линию, а первый отошел на вторую.

Ночь прошла спокойно. На рассвете противник, открыв артиллерийский огонь, начал снова демонстративно наступление при участии броневика.

Начался ожесточенный бой, продолжавшийся целый день.

Наша артиллерия, благодаря опытности начальника гаубичной батареи, тов. Пропенко, не раз заставляла артиллерию противника замолчать, но ружейный и пулеметный огонь продолжался.

Ночью индусы и англичане густыми колоннами подошли пересеченными местностями к нашей передовой линии.

На рассвете завязался бой. 4-ая рота, стоявшая у моста на 78 версте в заставе, ввиду превосходных сил противника и подошедшего броневника вплотную к заставе, с боем отошла на вторую линию. На участке же 5—6 рот бой продолжался, несмотря на превосходные силы противника, до 8 часов утра, при поддержке высланных на подкрепление 3 роты 1-го батальона и пулем. команды, а к 8-ми с 1/2 часам были оттянуты по стратегическим соображениям на вторую линию.

По донесениям нашей разведки подтвердилось, что противник начал обходное движение нашего правого фланга горами, численностью не меньше полка пехоты индусов и гуркосов, о чем комполка, тов. Попов, тут же донес главкому.

Испросив, во избежание обхода противником нашего правого фланга, разрешение оттянуть войска к Имам-Заде-Гашим и на Сарванско-Кутумские позиции, комполка тов. Попов, приказал своему помощнику, тов. Ленчевскому, оттянуть войска под прикрытием пулем. команды, пеших и конных разведчиков на Сарванские позиции, предварительно объяснив лично батальонным и ротным командирам порядок отхода, а сам одновременно открыл сильный пулеметный, оружейный и ружейный огонь, задерживая этим натиск противника и дав возможность частям незамешно отойти к вышеуказанным позициям.

Когда части отошли, комполка, тов. Попов, с адъютантом полка, тов. Аванесовым, с начальником конной разведки, тов. Мещеряковым, и начальником связи, тов. Мнацакановым, сняли телефонные аппараты и с конными разведчиками и оставшимися мелкими частями с боем отошли к полку.

Помкомандира, тов. Ленчевскому, при отходе с частями, командиром полка приказано было оставить на пути следования неподалеку к Имам-Заде-Гашим в засаде на левом берегу реки Сефе-Друд один взвод с ручными пулеметами, а в лесу у дороги недалеко

от него два взвода, которые должны были подпилить дуб в тесном месте, а при подходе тов. Ленчевского к Имам-Заде установить пулеметы при одной роте для наблюдения за засадами, при появлении же броневика противника, пропустить его на спуске поближе к засаде и, свалив по дороге заранее подпиленный дуб, из засады начать бой, а роте, находившейся в Имам-Заде-Гашим, броситься на помощь, стараясь завладеть броневиком. В это время двум взводам в засаде немедленно отойти лесной тропой к главным силам.

Не доходя 69 версты к Имам-Заде-Гашим, полк «Имени 26» встретил баталион 244 полка во главе с командиром полка тов. Головко и военкомом тов. Максимовым, приехавшим на автомобиле, вокруг которых на шоссе началось скопление, каковое противником тут же было замечено, и последний, взяв их своей целью, открыл огонь.

В это время комполка «Имени 26», тов. Попов, издали заметив скопление, поспешил к этому месту, и, увидев красноармейцев 244 полка с их командиром, как начбоеуч приказал им занять позиции Имам-Заде-Гашим, Кутум и Сарван, ввиду наступления превосходных сил противника и замеченного обхода.

Командир 244 полка не подчинился приказанию начбоеуча и, выдвинув баталион и пулеметчиков своего полка вперед, наткнулся на броневик противника, и завязался бой, чем и помешал выполнению плана полка «Имени 26» о захвате броневика.

Баталион 244 полка после 20-ти минутного боя оставив на месте боя убитых пулеметчиков, красноармейцев и из комсостава и потеряв свои пулеметы, отступил на 55-ую версту в Шах-Агаджи, а полк «Имени 26» оставался на позиции 62 версты Кутум-Сарван.

Выставив сторожевое охранение и укрепив проводочными заграждениями позиции, полк выслал разведпартии конные и пешие.

Часто происходили перестрелки между разведчиками.

Противник, укрепившись в Имам-Заде-Гашим, в ночь на 23-е ноября, открыв сильный артиллерийский огонь, подошел с броневиком к Кутумской заставе, освещая все время местность Кутума и Сарвана прожекторами и ракетами, но 3 рота под командованием тов. Хачатурова согласно приказанию комполка дисциплинировано держала себя, не открывая огня, и, допустив, таким образом, противника как можно ближе, в 4 часа 23 ноября дала бой.

Противник пытался прорвать фронт на этом участке и с криками на английском и индусском языках бросался в атаку.

Комполка Попов приказал 1-му батальону и артиллерии открыть ураганный огонь по противнику и, во чтобы то ни стало, отбить атаку.

Благодаря умелому управлению огнем командира 3-й роты, тов. Хачатурова, прорыв не был допущен, и красноармейцы и пулеметчики стойко и мужественно отражали атаку противника.

Нач. пулем. команды, тов. Даниэлянц, зарядив бронбойными патронами пулемет, выпустил несколько лент по броневик противника, подошедшего вплотную к Кутумскому мосту, а комбат 1, тов. Авакян, перешел в контр-атаку.

Противник, не выдержав натиска, в беспорядке отступил к Имам-Заде-Гашим, оставив на месте боя убитых, раненых, пулеметы, винтовки и патроны.

Благодаря энергичным действиям комбата 1, тов. Авакяна, прорыв фронта не был допущен и повсюду противник был отбит.

В этом бою отличились комвзвода 3 роты, тов. Калей, красноармеец 3 роты, тов. Арутюнов, тов. Ревин и нач. пулеметн. команды, тов. Тереганов и Кондратьев.

Затем, полк «Имени 26» перешел в наступление, выбил противника с занимаемых им позиций Имам-Заде-Гашим и нанес ему тяжелое поражение, благодаря чему противник в беспорядке отступил, взрывая за собою мосты.

Полк продолжал преследовать противника, не давая ему задержаться несмотря на взорванный про-

---

тивником по дороге фундаментальной железной мост, который в течении 3-х часов был восстановлен 1-м батальоном.

Еще до восстановления моста конная разведка под командой начальника Мещерякова совместно с пулеметной командой Васильянца, под руководством тов. Гончарова, переправились через реку с ручными пулеметами, преследуя противника.

По восстановлении моста полк перешел с артиллерией и обозами через него, а к вечеру занял снова позиции 74 и 78 верст. Выставив охранения, укрепился, и приступил к оборудованию позиций, ведя непрерывно разведку.

Полк „Имени 26“ на отдыхе.

Приказом Персармии 20 ноября полк «Имени 26» сменился прибывшей не задолго до этого в Решт Азбригадой и отошел походным порядком на отдых в город Решт.

В это время аэропланы противника совершали полеты над Энзели.

Полк, не доходя 4-х верст до города Решта был встречен аэропланами противника, возвращавшимися обратно на свою территорию, которые, заметив движение полка, стали спускаться все ниже и ниже, бросая бомбы и стреляя из пулеметов.

Комполка, тов. Попов, быстро скрыв полк в лесу, выделил лучших стрелков и пулеметчиков, и используя спуск аэропланов пониже, открыл по ним огонь.

После непродолжительного ружейного и пулеметного огня один аэроплан противника был подбит, стал маневрировать, а затем быстро спускаясь, упал на 69 версте, в зоне расположения наших войск, на расстоянии 5—6 верст от зоны противника.

Летчик оказался убитым, а аэроплан был подобран нашими частями на реке Сефе-Друд.

Полк «Имени 26», прибыв в город Решт на отдых, приступил к культурно-просветительной работе.

В это время старший врач Копелевич был переведен на эвакуационный пункт в г. Решт, а на смену ему долж-

---

ность старшего врача полка принял назначенный из 11-ой Армии врач Воловик М. Н.

С этого момента полк оживает и в санитарном отношении.

Как старый идейный революционный работник, не мало перетерпевший на собственной шее от царских палачей, с первых же дней своего прибытия тов. Воловик не замедлил дать почувствовать полку, что советская власть и ее красная армия не только имеет врачей, вообще, но имеет опытных, знающих, преданных душой и телом интересам революции, своих, действительно своих, красных врачей.

Обходя полк и об'езжая позиции, заглядывая во все углы и щели, тов. Воловик с первых же дней выяснил все полковые нужды и дефекты в санитарно-медицинском отношении.

Собрав, затем, всех подчиненных ему соприродников перотряда, в товарищеской беседе объяснил им революционный долг и роль медперсонала в такой момент и тут же, распределив между ними обязанности, открыл амбулаторный прием больных и приступил к организационной работе, чтобы скорее ликвидировать наследие своего предшественника.

Использована была стоянка полка на отдыхе: весь полк был пропущен через сан-обработку, помещения продезинфицированы, произведен телесный осмотр полка, во время которого больные немедленно были выделены.

После первой встречи тов. Воловика с больными красноармейцами повсему полку разнеслась весть о новом враче и его умелых, полезных действиях и товарищеских отношениях. Весь полк как один человек, от красноармейца до командира и военкома, убедившись скоро в неутомимых заботах врача, тов. Воловика, во всем, пошел ему навстречу и оказывал помощь в его организационных действиях.

По распоряжению командира полка, тов. Попова, начальник хозкоманды, тов. Балакирев, по требованию старшего врача тов. Воловика, своими средствами соорудил 20 деревянных коек и несколько больничных деревянных столиков, и быстрым темпом

тов. Воловик устроил в полку чистый, светлый, оборудованный по всем правилам санитарии и гигиены, красивый приемный покой, где на чистых и удобных койках больные красные бойцы под отечески заботливым оком знающего, опытного и преданного им врача тов. Воловика, при строго внимательном уходе со стороны его помощников, восстанавливали надломленное в революционной борьбе свое здоровье и укреплялись физически и морально.

Любовь полка к своему врачу, тов. Воловику, росла и крепла с каждым днем и каждым часом.

Достойная слава об энергичной, умелой и полезной деятельности врача, тов. Воловика, разнеслась по всей армии и также быстро стала известна Поарму и командованию.

Уход за больными был безукоризненным. По всем батальонам как в тылу, так и на фронте выросли оборудованные и снабженные перепряды. Средствами полка из старой катафалки с хорошими рессорами была создана хорошая и удобная карета для перевозки больных и раненых. Как в тылу, так и на фронте всюду чувствовалось заботливое опытное око врача.

Во время стоянки полка на позиции, не желая оставить полк долгое время невыпым, тов. Воловик пустыми железными из под бензина баками устроил и на позиции в разрушенном хлеве кустарным способом баню для полка.

Несмотря на ужасные атмосферные условия — снег, буря, вьюга, тов. Воловик, проехав верхом 37 верст на лошади, 7 суток валялся в снегу, и не уехал с позиции до тех пор, пока баня не была закончена и на его глазах по очереди не выпылся весь полк.

Находившиеся на излечении в полковом приемном покое красноармейцы передавали, что в 3 часа ночи, просыпаясь, видели часую своего врача, тов. Воловика, как он на цыпочках ходил по приемному покою, проверяя сон больных и внимание к ним его дежурящих помощников.

Но активность врача Воловика не ограничивается только его одной профессиональной работой.

Стоит только обратить внимание на кипучую политическую работу коллектива ком'ячеек полка, заглянуть в имевшуюся при полку партшколу, и тут как и там, увидим значительное участие тов. Воловика как в литературной, так и в политической работе.

Помимо работы в полку тов. Воловик шел всегда безвозмездно навстречу рабочим и бедноте персидского населения, обращавшихся к нему за медицинскими советами, за что и получил благодарность председателя РВС персармии, тов. Эсануллы.

За неимением дезинфекционной камеры ни в полку, ни во всей персармии, тов. Воловик, нарисовав план, из железного из-под бензина бака, совместно с заведующим оружейной мастерской, тов. Петросовым, стали оборудовать своими средствами кустарным способом дезинфекционную камеру.

Находясь на отдыхе, полк «Имени 26» в течение трех дней устроил клуб и коллективом ком'ячеек были с'организованы разные кружки: сельскохозяйственный (руководитель тов. Мушинский) и другие кружки по естествознанию, при горячем содействии ст. врача Воловика. Были также с'организованы драматические: русский, армянский и тюркский (руководители, т. т. Агафонов, Арзо и Боков).

Заработал также делопроизводственный кружок (руководитель, тов. Григорьян), кружок по изучению советского строительства (рук. т. т. Анохин и Волошко).

Также было создано бюро жалоб и справок (председатель, тов. Григорьян). Издавали рукописный журнал (редактор, тов. Григорьян).

Кроме этого, коллективом была организована вышеупомянутая партшкола при полку, обслуживаемая лекторскими силами полка: военкомом Остапченко, полвоенкомом Анохиным и ст. врачом Воловиком.

Работа партшколы была поставлена настолько образцово, что через некоторое время приказом по армии, имевшаяся партшкола при Поарме, была влита в партшколу полка «Имени 26».

Выпущенные из партшколы курсанты распределялись по всем частям Персармии.

В вышеозначенных кружках участвовал почти весь полк и, благодаря им, красноармейцы ликвидировали свою безграмотность как общую, так и политическую, и там же постепенно развивались.

Собираясь ежедневно в этих кружках, в дружной товарищеской беседе они спланивались в единую стальную товарищескую семью. Полк «Имени 26» стоял в культурно-просветительном отношении на очень большой высоте в персармии, что и зафиксировано в книгах Поарма персармии.

Вскоре получен был приказ о необходимости сокращения жалования войскам в виду переживаемой хозяйственной разрухи и отсутствия достаточного количества серебряной валюты, каковою войскам выплачивалось жалование в Персии в 1920 и 21 году.

После докладов т. т. Попова, Анохина и Остапченко, полк вынес резолюцию, приветствовавшую это постановление, с пожеланием скорейшего возрождения хозяйства советской России и послал своих делегатов т. т. Попова, Остапченко и Анохина для сообщения о своей резолюции в Поарм, в то время как в других частях по поводу сокращения жалования выражали недовольство.

Специальной комиссией Поарма 11-ой была произведена ревизия политработе полка и испытание красноармейцев в политическом отношении, после чего была объявлена благодарность за хорошую постановку работы.

Собрания коллектива ком'ячеек происходили регулярно каждую неделю, где бы полк не находился, как в тылу, так и на позиции.

Двухнедельник по укреплению партии проводился на фронте, так как в это время было затишье и боев не было.

Собрания, по разборке азбуки коммунизма, конституции республики, устава партии и пр. происходили на передовых линиях.

Весь политсостав был разбит по батальонам и в течении 2-х недель вышеозначенная работа происходила с большим воодушевлением.

Чтобы не переутомлять красноармейцев одними собраниями да митингами, на открытых сценах по вечерам устраивали спектакли.

В означенных работах в значительной мере помог Поарм.

К этому времени комбат, тов. Авакян, был отозван, как политработник, в Армению.

По предложению комполка, тов. Попова, полк единогласно постановил послать в Армению 1-му формирующемуся армянскому красному полку звезду для его знамени со следующим приветствием:

«Центральному Комитету партии Армении. Мы, красноармейцы, комсостав и политсостав 1-го стрелкового «Имени 26» полка во главе со своим коллективом ком'ячеек полка, приветствуем Красную Армению. Желая войти в тесную связь с трудовым народом Красной Армении, посылаем Вам Красную Звезду—символ путеводительницы трудового класса—власти советов. Пусть эта звезда на Вашем Красном Знамени укажет путь всему народу Красной Армении и вновь сформированным Вами красным полкам, как нужно высоко и гордо держать Красное Знамя—завет Ленина. «Да будет слава борцам за свободу». Пусть красные бойцы под этой звездой героически борются с капиталом и угнетателями трудового народа. Да здравствуют защитники революции—рабочие и крестьяне».

Отозванному в Армению тов. Авакяну была передана звезда для вручения ЦК Армении для прикрепления к Красному Знамени формируемого 1-го Армянского Красного Полка.

Вскоре, затем, рабоче-крестьянской инспекцией произведена была проверка строевой, хозяйственной и санитарной части полка, после которой объявлена была благодарность Персармией командиру полка, тов. Попову, старшему врачу полка, тов. Воловику, ад'ютанту полка, тов. Аванесову, завхозу полка, тов. Пир-Будагову и делопроизводителю, тов. Мелик-Дадаеву. Вскоре полком изготовлены были на свои средства кожаные коммунарки для всех красноармейцев и комсостава полка. 1-го января (новый год) полк вы-

---

ступил на парад в однообразной форме, чем и показал гражданам г. Решта свою сплоченность, за что от РВС Персармии получил на параде благодарность. В это время на фронте в Менжильском направлении противник стал проявлять активность. Азбригада, находясь на позиции 74 и 78 верстах, ввиду превосходных сил противника, не выдержала натиска и отошла на Сарванские и Кутумские позиции.

Приказом Персармии 244 полк, караульный батальон и 2 батальона полка «Имени 26» были отправлены на усиление и, вступив в бой с противником, снова заняли 74 и 78 версты.

244 полк с батальоном полка «Имени 26» и частью Азбригады остались на позиции, а остальные части Азбригады отошли на отдых в город Решт.

3 января приказом Персармии 2 батальон полка «Имени 26», сменил части Азбригады и батальон 244 полка, стоявшие на позиции пир-базарского и посихановского фронта.

Полк «Имени 26» на пир-базарском и посихановском фронтах.

В первое время стоянки полка «Имени 26» на позиции, им велись разведки, и бывали редкие перестрелки.

У противника в это время происходила перегруппировка сил, маневрирование и переброска частей на наш правый фланг с целью его обхода и прорыва посихановского фронта между селениями Кавтруд и Пир-Базаром.

Посланные пешая разведка в селение Кавтруд под командой начальника разведки тов. Петросова и конная разведка под командой н-ка Мещерякова были встречены огнем противника, который сосредоточил в этом месте одну роту.

Рота противника наступала на разведку и одновременно на всем участке противником был открыт редкий ружейный огонь.

Комполка, тов. Попов, приказал комбату 3, тов. Устинову, занимавшему правый фланг пир-базарского участка, выслать полуроту на поддержку разведке, а

н-ку учебной команды, тов. Газиянцу, приказал тут же принять бой, выбить противника из селения Кавтруд и занять его.

Когда противник был выбит из селения Кавтруд и оно было нами занято, последний отошел на позицию на правый берег реки Посихан, где держал себя пассивно.

С нашей стороны велись поиски разведчиков с частичной перестрелкой.

Приказом Персармии дано было задание дойти до селения Навхалы.

Комполка, тов. Попов, приказал командиру 6-й роты, тов. Бойкову, и начальнику пеших разведчиков, тов. Петросову, выслать разведку к селению Навхалы и захватить «язык». Приказание было исполнено. Разведкой доставлен был пленный, и выяснена была сила противника в селении Навхалы.

В ночь на 15-ое января на участке Пир-Базар противник переправился через реку Посихан с целью захватить заставу с пулеметами, но благодаря комбату 3, тов. Устинову, после полуторачасового боя противник был отбит и преследовался огнем.

К этому времени приказом Персармии батальон 244 полка и части Азбригады сменили на Посихановском и Пир-Базарском фронтах полк «Имени 26», который походным порядком прошел через город Решт по направлению к Менжильскому фронту и сменил на 74—78 верстах, стоявшие там части 244 полка, части Азбригады и караульный батальон.

Во время стоянки полка «Имени 26» на позиции в Менжильском направлении им велись глубокие разведки. Противник держал себя пассивно. Ввиду весеннего времени происходили обвалы по шоссе и противником активных действий не предпринималось. Посланная в село Наглабор разведка для выяснения сил противника, находившихся на Наглаборской заставе, вступила в перестрелку. После непродолжительного боя разведка, потеснив противника, сбив его караулы и выяснив силы противника, вернулась. После вторичной разведки противник оставил наглаборскую заставу и отошел на заставу Руд-Бар.

Полк на отдыхе.

25-го апреля полк «Имени 26» сменился и отошел на отдых в город Решт.

Комполка «Имени 26» вступил в исполнение обязанностей начальника гарнизона города Решта. Полком вторично устроен был клуб, на сей раз в здании английского банка.

Своими средствами полком были изготовлены белые летние рубашки с красной отделкой, в которых весь полк появился на параде 1-го мая.

За означенную спайку полка РВС в знак награды вернул все израсходованные на изготовление этих рубашек суммы. Командиру полка был преподнесен Персармией в награду—писменный серебряный прибор при грамоте.

2-го мая полк справлял свою годовщину и присутствовавший во время спектакля на открытой сцене главком раздавал отличившимся красноармейцам и комсоставу подарки.

Во время стоянки полка на отдыхе в г. Реште полк подвергался инспекции РСФСР и инспекции персармии, которые отметили:

«Несмотря на то, что полк молодой, он ни в строевом, ни в хозяйственном, ни в политическом и ни в санитарном отношениях не уступает строевым частям Российской Красной Армии».

За умелую постановку дела в полку командиру тов. Попову, объявлена была в приказе благодарность.

Реорганизация персармии и переговоры с Кучук-Ханом.

Во время стоянки полка на отдыхе происходила реорганизация персармии в азбригаду и полк «Имени 26» оставался 1-м полком в бригаде.

Приказом Персармии полк «Имени 26» снова сменил части 244 полка и другие части, стоявшие на позиции Пир-Базарского и Посихановского фронтов.

Находясь на Пир - Базарском и Посихановском фронтах, полк имел задание производить разведки, рекогносцировку местности и вести пропаганду и агитацию среди населения и войск Кучук-Хана, с целью

начать с ним переговоры. Согласно приказа Персармии глубокие разведки не выслались. Начбоеучем, тов. Поповым, выслались в сторону противника совместно политические и войсковые неглубокие разведки для агитации, благодаря чему удалось скоро сблизиться с передовыми частями казаков Кучук-ханцев, которых удалось расположить в нашу сторону, и последние заявили: — «Пусть Кучук-Хан посылает нас в бой, но мы воевать против красных войск не будем. Мы узнали и поняли теперь, что Красная Армия — это наши братья».

Комполка, тов. Попов, согласно вышеупомянутого приказа Персармии, скоро выехал сам в сторону противника в штаб Кучук-Хана для переговоров, после которых, вернувшись, доложил в Штаб Армии о ходе последних.

Ему было предложено продолжать переговоры и переписку. Скоро некоторые из комсостава Кучук-Хана во главе с н-ком их боевого участка прибыли на наш боевой участок к реке Посихан, после чего прибыли члены РВС и командарм персидской тов. Гикало и уполномоченные Кучук-Хана, которые, побеседовав на нейтральной зоне на правом берегу Посихана, уехали в штаб Кучук-Хана. Спустя некоторое время заключили договор с Кучук-Ханом — совместно бороться против англошахских войск.

Полк на отдыхе.

По приказу Персармии полк «Имени 26» расположился в г. Реште гарнизоном. Начальник гарнизона комполка тов. Попов выставил заставы в направлении Маштасара, Посихан и Лангеруд. В полку в это время еще больше усилилась культурно-просветительная и политическая работа.

Клуб своей работой по воспитанию красноармейцев скоро стал известен по всему городу Решту, и его охотно стали посещать также граждане города Решта.

За короткое время стоянки полка гарнизоном также усиленно производились занятия по строевому обучению.

Формирование персидской Красной армии и уход полка «Имени 26» из Персии.

Согласно договора с персидским правительством о выводе русских красных войск из пределов Персии, Азбригада и караульный батальон вышли первыми из города Решта в город Баку.

Полк «Имени 26» оставался до полной ликвидации всех дел и сформирования персидской красной армии, в которой оставались добровольцами инструктора и красноармейцы полка «Имени 26».

Устроен был прощальный парад, после которого части гарнизона церемониальным маршем походным порядком двинулись под командованием н-ка гарнизона комполка «Имени 26», т. Попова, по направлению Энзели.

Пролетариат Персии, сожалея об уходе Красной армии, дружественно провожал части гарнизона.

Войска прибыли в Энзели, погрузились на пароходы и отправились в город Баку.

По прибытии полка «Имени 26» в город Баку, он вошел снова в подчинение азербайдж. Красной Армии.

Полку назначен был парад у штаба НВМК. Принимая парад, Наркомвоенмор, тов. Караев, поздравил полк с блестящими победами в Персии и в произнесенной им речи подчеркнул боевые доблести полка на персидском фронте, а также поздравил его с полученным от РВС Персармии Красным Боевым Знаменем, а весь комсостав и красноармейцев с полученными наградами; командира полка, тов. Попова, поздравил с орденом Красного Знамени; тут же пожаловал полку название: «Железный полк Имени 26», произнеся: «Этот полк есть гордость Азербайджана».

Тут же приказал начальнику штаба и командиру полка дать полку месячный отдых и, в первую очередь, снабдить его всем необходимым, т. е. всеми видами довольствия, в особенности обмундированием. Полк радостно с криками «ура» благодарил Наркомвоенмора и отправился в казармы. На утро приказом по гарнизону полк вступил в караул и начал нести гарнизонную службу.

Реорганизация Азармии.

Приказом Азармии были демобилизованы совсем молодые и старые года, ввиду чего в полку осталось мало штатиков.

Вскоре произошла реорганизация Азармии в дивизию и первым полком в дивизии остался железный полк «Имени 26». Затем произошла реорганизация Аздивизии в Азбригаду, где опять железный полк «Имени 26» остался первым полком.

Приказом Азармии первый Стрелковый полк ВНУС вошел в железный полк «Имени 26».

При слиянии полков скоро произошла спайка красноармейцев, благодаря умелой работе вридвоенкома, тов. Анохина, и комполка, тов. Попова.

Вскоре снова началась демобилизация.

Укомплектование железного полка „Имени 26“.

Согласно приказа по НКВМ и Отдельной Азстрелковой Бригады от 1-го ноября 1921 года за № 6 (с.) к 15-му ноября 1921 года ожидалось прибытие молодых красных аскеров, мобилизованных в городе Баку, его районах и в салбянском и ленкоранском уездах.

Из названных уездов прибывали партиями от 100 до 300 чел.

Каждая партия встречалась Красным Боевым Знаменем и оркестром музыки при личном участии командира полка Попова. По распоряжению ст. врача полка до сан-обработки прибывшие аскеры находились в отдельных помещениях. По указаниям ст. врача полка, распоряжением командира полка Попова, при горячем участии завхоза полка Пир-Будагова, квартирмейстера Саркисова, помкомандира полка Ленчевского и ад'ютанта Аванесова, заботившихся о благоустройстве вновь мобилизованных красных аскеров, последние были острижены, прошли через баню, где им выдавалось чистое белье, обмундирование и обувь, а их собственная одежда пропускалась через дезинфекционную камеру. После разбивки по ротам и командам полк приступил к регулярным занятиям. Командир полка приступил к подготовке учебной команды, возложив эту работу на своего по-

мощника Ленчевского и н-ка учебной команды Имамова. По окончании учебной подготовки были выпущены инструктора не только для нужд полка, но и для других частей бригады.

Ввиду неправильного набора молодых красных аскеров уездными военными комиссариатами, после недолгого пребывания их в полку приказом НВМК от 21-го ноября освобождались персидские подданные, неправильно принятые старшего возраста и единственные кормильцы, но вскоре освобождение единственных кормильцев было прекращено впредь до особого распоряжения, и в полку, таким образом, осталось 1500 штыков. Ввиду срочной надобности подготовить молодых красных аскеров за короткий период времени, к празднованию 4-ой годовщины Октябрьской Революции, по инициативе комполка Попова, приказом Штаба НВМК были привлечены для обучения аскеров—курсанты сводной школы, чем и достигнута была двоякая цель: практика для курсантов и быстрая подготовка в короткое время новобранцев, которые участвовали в параде празднования 4-ой годовщины Октябрьской Революции.

В означенное время полк стал получать деньгами за недополученный паек натурой.

На общем собрании полка постановили: положив в основу эти деньги, с'организовать полковой кооператив, что и было сделано. Председателем правления кооператива был избран секретарь военкома, тов. Григорьянц. Кооператив, с'организовавшись, с первых же дней стал отпускать по четверти фунта мяса на каждого красноармейца для усиления пайка, чем и улучшено было на первое время скудное в те моменты питание.

Вскоре командиром полка, тов. Поповым, были поданы один за другим несколько рапортов с просьбой об освобождении его от своих обязанностей, предоставив ему отпуск, ввиду его болезни за долгое пребывание на фронтах.

Приказом штаба бригады обязанности командира полка тов. Поповым были сданы тов. Петрову, а сам тов. Попов уехал в отпуск в Москву.

Перед отъездом тов. Попов собрал весь комсостав полка, и в беседе с ними выразил им свое поже-

---

вание, видеть и слышать о дисциплине и аккуратности комсостава полка на службе в железном полку «Имени 26» в его отсутствие так же, как и во время его пребывания в полку. Причем присовокупил, что военная совместная жизнь красноармейца и комсостава приучает их к товарищеской и дружной сплоченности на случай совместного выступления на защиту трудящихся, а потому их задача, т. е., задача комсостава заключается в сознательном воспитании красноармейцев, с которыми они несут службу пролетариату.

Помня и сознавая это, они всегда будут связаны с рядовыми красноармейцами, симпатиями которых они всегда будут пользоваться.

Всего этого можно успешно достичь при помощи работы рука об руку с политработниками.

Особенность нового воспитания красного воина в том и состоит, что он наряду с прохождением военной службы, широко знакомится так же с политической жизнью.

Комсостав и политработники, сожалея об уходе шов. Попова, просили его от имени всего комсостава, политсостава и красноармейцев, принять от них на память подарок за столь энергичную и тесную спайку в полку и за его умелую боевую работу, но шов. Попов, отблагодарив всех за внимательное к нему отношение, как со стороны комсостава, политсостава, так и красноармейцев, сказал:

— «Подарка мне никакого не нужно, мой подарок от вас будет тот, что, встретив в вас честных, храбрых, сознательных и преданных пролетариату работников, я уйду с уверенностью — если революция от нас еще потребует выйти на защиту рабочего класса, то вы в любой момент окажетесь готовыми выступить вместе со мною на эту борьбу против всех врагов рабочих и крестьян, с полным сознанием своего долга. Эта уверенность для меня самый дорогой подарок от вас».

Комсостав и красноармейцы были очень тронуты этими словами и пожелали счастливого пути и скорейшего возвращения своему любимому командиру Железного Полка «Имени 26», шов. Попову.